

Маршрут туристического рейда «Сердце северных гор»

(Приложение 1)

1. Схема маршрута

Обзорная схема маршрута ¹

(1) – Подробная схема маршрута распространяется исключительно в электронном формате, в виду того, что маршрут пролегает по обширной территории и такая карта не может быть напечатана полностью.

Схема северной части маршрута

2. Описание маршрута

Маршрут проложен по территории Мурманской области, является логическим продолжением маршрута рейда "Замыкая круг" и полностью стыкуется с ним. Маршрут берет начало в конечной точке рейда "Замыкая Круг" - г. Кандалакша и следует через Терский берег и массив Ловозерских тундр, далее, на север, на полуостров Рыбачий.

Предполагаемые места ночевки и лагерей обозначены на электронной схеме маршрута. Номера соответствуют активным дням пути. В виду особенностей графика маршрута допускаются ночевки в других местах с сохранением нитки маршрута за счет предусмотренных графиком "плавающих" дневок.

Аварийные выходы с маршрута возможны в любое время, за исключением нахождения на Специальных Участках, по кратчайшему расстоянию до трассы М-18 "Кола" или А-138 "Мурманск-Печенга".

3. Описание объектов и достопримечательностей на маршруте

Радиальный туристический маршрут «Терский берег»

«Терский берег» - историческое название южного побережья Кольского полуострова, первоначально так назывался весь Кольский полуостров. С XI-XII вв. начинается активное освоение Терского берега новгородцами, появляются поморские поселения Умба, Варзуга, Кузомень, Кандалакша и другие. В местах промысла ставились сезонные поселения - тони, станы, избы, названиями, которых пестрит карта побережья. Терский берег богат фольклором, можно услышать былины, старины, своеобразный

поморский говор. Природные красоты и подлинная русская старина делают Терский берег интереснейшим уголком Кольского полуострова.

Радиальный туристический маршрут включает в себя следующие достопримечательности: Тоня Тетрино, Часовня и Родник Безымянного Инока Терского, Аметистовый Берег, Кузоменьские пески.

17 - Тоня Тетрино

Тоня - поморское название рыболовного участка на берегах Белого моря с комплексом разнообразных построек и сооружений, необходимых для жизни и промысла, и адаптированных к условиям Севера промысловый участок, которым владела семья или община. В 19 веке они распределялись по жребью между семьями на сезон. Позже самые уловистые тони на сезон выкупались на аукционе.

Тоня Тетрина - музей под открытым небом. Причем музей не совсем обычный: в нем постоянно живут люди (основатели и хранители музея) и, как и много лет тому назад, осуществляются традиционные промыслы. Выловленная рыба взвешивается на старинных весах. Самовар, чугуны, котлы, патефон - не просто музейные экспонаты, а предметы обихода. Все это позволяет гостям, решившим попытаться рыбацкую удачу, ощутить себя настоящим помором. Все постройки тони Тетрина восстановлены на тех же местах, где они стояли с XV века, когда эта тоня была "живущей". В том числе изба, баня, ледник, колодец, сушилка для неводов и другие постройки. Официальное название: "Экологический этнографический комплекс "Поморская Тоня Тетрина".

На территории тони находится небольшой военный музей и памятник военным летчикам, Бомбардировщик-торпедоносец А-20Ж "Бостон" производства США 5 июня 1944года при выполнении боевого задания из-за возгорания правого мотора совершившего здесь вынужденную посадку.

1 - Часовня Безымянного Инока Терского.

История о Безымянном Иноке Терском началась где-то в конце XVII века, когда ещё не было нынешнего поморского села Кашкаранцы. В этих краях жили на тонях (на "рыбных ловлях") соловецкие монахи, а иной люд приходил сюда на промысел лишь на сезон.

Как-то одному рыбаку, промышлявшему на тоне "Точильной", "явился во сне некий чудный монах и повелел похоронить его, указав место на берегу, где покоится его тело". Рыбак пошёл и на указанном месте обрёл вынесенное морем тело усопшего в монашеском одеянии - "без признаков тления, ничем не поврежденное". Местные монахи не опознали своего собрата. Расспросы монастырских людей иных монастырей также не открыли имени неведомого угодника Божия. И тело его было с благоговением погребено. На могильном кресте написали: "Неизвестный инок", полагая, что со временем имя монаха откроется. Время шло, но ни один из монастырей так и не признал своего пропавшего собрата. И неизвестного инока отпели как безымянного.

Крест над могилой на берегу служил хорошим ориентиром, и вскоре рыбаки стали замечать, что напротив креста всегда случался чудесный улов рыбы. Особенно хорошо рыбу добывал тот благочестивый рыбак, который позаботился о достойном захоронении чудного инока. Этот рыбак часто приходил на могилку помолиться святым угодникам Божиим о помощи на море. Николу Чудотворца поминал, Варлаамия с Керети, да вот теперь и Инока Безымянного Терского. Стали и иные добытчики, прежде чем уйти в море, захаживать на могилу к Иноку - попросить его помощи и заступления пред Господом.

В одну из ночей сей угодник Божий явился тому рыбаку и открыл ему, что слышит молитвы просящих, и повелел над своей могилой поставить часовню. О том повелении узнали и иные промышленники, жившие на тонях Терского берега. Благочестивые христиане с радостью взялись исполнить это

послушание, справедливо видя в этом потаённом Божиим угоднике нового ходатая за них пред Господом в столь трудном и опасном морском промысле. А вскоре напротив часовни открылся источник. Местные жители называют его и поныне источником Безымянного Инока.

Небольшая часовенка над могилой на диком берегу и источник невдалеке всегда были очень почитаемы всеми промышленниками Терского берега. Считалось, что для благополучия в промысле нужно помолиться в часовне у могилы Безымянного Инока. В промысловое время в ней всегда горела неугасимая лампада. Воду же из источника несли на могилу, молились Иноку об исцелении от болезней и иных напастей.

Во времена безбожной власти святыни Терского берега пришли в запустение. Часовня была разрушена, но при этом до самого последнего времени место это было обозначено крестом. Местные рыбаки-поморы знали древнюю верную примету о том, что напротив этого креста всегда рыбу возьмёшь.

В настоящее время эта северная святыня широко почитаема. С 2001 года на могиле приходским священником села Варзуга регулярно справляются поминальные службы. Тропинка к могильному кресту протоптана даже в полярную зиму.

Новая часовня была воздвигнута в 2003 году.

2 - Мыс Корабль

Геологический памятник природы федерального значения минералогического типа. Мыс Корабль находится на берегу Кандалакшского залива Белого моря (Терский берег), в 16 км к востоку от пос. Кашкаранцы. Первые упоминания об аметистах с мыса Корабль относятся к XVI в. Обширный выступ, сложенный красноцветными песчаниками терской свиты с аметистовой минерализацией, представляет это уникальное месторождение, которое начали разрабатывать для своих нужд монахи Соловецкого монастыря (аметист - единственный камень, разрешенный православной церковью в облачении священников, "митрополичий камень"). Кристаллы аметиста выходят на поверхность прибрежных скал, и в солнечную погоду весь берег сверкает.

3 - Кузоменьские пески

Под колесами внедорожника песок, почти всё пространство пустыни изрыто колеями внедорожников - иному транспорту здесь не проехать. Песчаные барханы простираются вокруг до горизонта и иногда кажется, что из-за песчаного холмика сейчас покажется охотящийся лев... Но стоит приоткрыть окно – сразу становится ясно, что мы не в Африканской Сахаре, а самой северной пустыне мира, практически на Полярном Круге - Кузоменьские пески!

Увы, как почти все пустыни нашей планеты, она стала такой не сама по себе, а "благодаря" участию человека. Более 300 лет назад из села Варзуга сюда, на узкий полуостров, образованный рекой Варзугой и Белым Морем, выселились рыбаки, основав новое поселение Кузомень на месте древней рыболовной тони. Тогда место ещё оправдывало своё название, ведь Кузомень это Куузо-ниemi, что в переводе - "еловый мыс".

Благодаря выгодному положению, поселение росло и богатело, на прибрежной территории были основаны крупные солеваренные промыслы – в старину соль добывали из морской воды путем выпаривания, а это требовало больших энергетических затрат. Для этих целей вырубался окрестный лес, в результате чего образовались рыхлые пески, которые стали очагом ветровой эрозии, откуда песок под действием ветров переносится на смежные территории и откладывается поверх почвенного слоя. Пустыня начала стремительно разрастаться и вскоре дошла и до села, которое утопает в песках. В отсутствие преград, по пескам гуляют все семь ветров, ворочая барханы на своё усмотрение. Песок

езде: на улицах, во дворах, никаких огородов нет, что придаёт поселению совсем непривычный вид. Шоссе, которое всего несколько лет назад связало все сёла Терского берега западнее реки Варзуги, вместо того чтобы по прямой идти в Кузомень, забирает резко на север и обходит село стороной. Около полусотни человек все еще живут здесь и борются с природой, но проигрывают и становится понятно, что село обречено, и скоро пустыня отомстит за свое появление и поглотит полностью своего родителя - село Кузомень и оно перестанет существовать!

Ещё в советское время ошибки прошлого пытались исправить - производились лесопосадки, но безрезультатно, песок победил и от них не осталось и следа. Около 10 лет назад экологи снова начали проводить мероприятия по остановке распространения песков. Завозится торф, который перемешивается с песками для воссоздания пригодной для растительности почвы, ставятся специальные заграждения, препятствующие развеиванию песков, высаживаются травы и саженцы деревьев. Сейчас уже не стоит задача вернуть мысу прежний облик, лишь бы остановить дальнейшее распространение, но до полной остановки песков ещё далеко. Сейчас площадь пустыни составляет 1600 га.

Спец. Участок «Умба»

Умба - одна из старейших поморских деревень, основана в середине XV века. Здесь сохранилось много старинных изб, большинство жителей коренные поморы. Деревня очень живописна, стоит у впадения в море реки Умбы, окружена большими "каменными лбами", отполированными ледником и морем. Сейчас - административный центр Терского района

Река Умба - одна из крупнейших рек Кольского полуострова. Река имеет типичный для рек полуострова профиль: чередование плесов и порожистых участков, берет свое начало из уникального Умбозера - самого глубокого на Кольском полуострове (до 115 м). В отличие от большинства озер Кольского полуострова, имеющих ледниковое происхождение, Умбозеро - тектонического происхождения, чем и объясняется его глубина.

У истока реки Умбы, расположен поселок Октябрьский – образовавшийся в процессе строительства ж/д ветки (Стройка №509). Дорога от села Умба до поселка Октябрьский, пролегающая вдоль реки Умба, весьма популярна среди путешественников на внедорожниках. Маршрут интересен не только с внедорожной точки зрения, но и с культурной, поскольку проходит через ряд древних поморских деревень. В некоторых еще теплится жизнь, а некоторые из них уже совершенно заброшены, но время еще не успело уничтожить все следы прибывания человека, и у путешественников еще есть возможность прикоснуться к живой истории!

4 – Полоса 3000 «Хариусный»

Позади остался Терский берег, и 150 километров Умбского бездорожья, машины устало катятся по лесной грунтовке, но вот ветви деревьев расступаются и перед нам возникает КАД! Нет, не в прямом смысле Кольцевая АвтоДорога, но очень на нее похоже - полоса 100 метровой ширины с идеальным покрытием...

Глядим в навигатор, но на Ген.Штабовской 500-метровке обозначено поле... Тогда загружаем американскую 2.5-километровку, а вот тут уже достаточно беглого взгляда, чтобы понять, что перед нами лежит Взлетно-Посадочная Полоса запасного аэродрома стратегической авиации «Хариусный», по названию реки, протекающей неподалеку.

Здесь в глухой тайге Кольского полуострова, где на десятки километров вокруг ни единой души, затерялась нитка, длинной в три тысячи метров идеального асфальта. Уже 20 лет ее не касались шасси

самолета, а когда-то здесь приземлялись и отсюда взлетали 79 тонные легендарные ТУ-16, с ядерным вооружением на борту.

Рядом с ВВП проходит рулежка и несколько размеченных карманов, для стоянки бортов, всего 27 мест. Осталась так же заброшенная вышка и несколько хозяйственных построек. Полоса вытянута с юга на север, то есть проходит в направлении нашего маршрута, а это означает, что 2% расстояния от Умбы до Октябрьского мы проедем по асфальту. Хотите проверить, до какой скорости может разогнаться Ваш внедорожник?

Спец. Участок "1000 ручьев"

Если посмотреть на современный атлас мурманской области, то до сих пор можно обнаружить грунтовую дорогу идущую по берегу Умбозера с севера на юг между поселком Октябрьский и городом Ревда. Дорога идет вдоль полотна железной дороги и, казалось бы, такой тандем дает надежду пройти на машине этим путем. Но, увы, дорога для обычного транспорта не проходима. Эти 70 километров можно одолеть только на внедорожнике. Не зря эта трасса у Мурманских джиперов носит название "1000 ручьев".

И название дано не зря. Вся дорога практически на половине своей дистанции проходит по узкой полоске земли зажатой между Умбозером и Ловозерскими тундрами. Чистейшие горные ручьи пересекают дорогу буквально каждые сто метров. Мостов давно нет, а те, что сохранились - в плачевном состоянии.

В некоторых местах грунтовка выходит на полотно железной дороги и идет практически по шпалам. Этот участок, соединяющий станцию Титан Мурманской ЖД с поселком Ревда, есть не что иное, как единственная действующая часть печально знаменитой "стройки № 509". Наверное, многие слышали о печально знаменитой сталинской дороге №501 и 503 ГУЛЖДС НКВД СССР, которую тянули от Салехарда через Надым и Уренгой в Игарку. И уж точно многие знают о БАМе. Да, да БАМ, у него тоже был свой номер - 508. Были такие стройки и на Кольском полуострове. И если № 511 (Мурмаши-Никель-Печенга, строительство железной дороги Кица-Печенга- Лиинахамари и дорог к аэродромам ВВС) была построена и в данное время активно используется, то судьба еще одного мегапроекта - стройки №509 оказалась печальней вдвойне.

Гигантский проект по строительству железнодорожной магистрали до незамерзающего порта Иоканьга через весь Кольский полуостров, возложили, как водится, на заключенных. Ударная работа, и к 1953 году дорога была построена до 100 километра. Со смертью "самого" стройка была остановлена, и в тундре остался рукотворный памятник тысячи жизням, загубленным на этой бесполезной стройке. И лишь один участок успел дойти до логического завершения. А именно, та самая ветка до Ревды. Поселок Ревда возник на пустом месте в те же годы, а виной всему строящийся теми же трудовыми ресурсами Ловозерский горно-обогатительный комбинат (ГОК). В окрестностях Ревды до сих пор можно найти хорошо сохранившиеся развалины сталинского лагеря.

Ветка до Ревды строилась без соблюдения стандартов, в ускоренном темпе и планировалась только лишь для завоза многотонного оборудования для запуска ГОКа. Использовать ее для вывоза продукции, а уж тем более для пассажирского движения, не планировалось. Но как это часто бывает, жизнь внесла свои коррективы, и в последующие годы ветка активно использовалась и гражданскими поездами.

В девяностые года 20 века ветка окончательно перестала обслуживаться. Именно тогда дорога ОФИЦИАЛЬНО была закрыта для движения поездов. Т.е. их как бы и нет, но на самом деле движение не останавливалось. Насыпь постепенно размывалась теми самыми тысячами ручьями. Перевозки по

дороге становились действительно экстремальным занятием. Часто происходили аварии, тепловозы сходили с рельс, с насыпи падали вагоны...

5 - Горы Ловозерские Тундры

Словом "тундра" саамы обозначали каменистые возвышенности, поднимающиеся над лесом. Более низкие возвышенности, поросшие лесом, называют сопками. На востоке и севере полуострова есть классическая тундра - низменная, ровная, болотистая с зарослями карликовых деревьев и ягодников (брусники, вороники, морошки).

Ловозерские Тундры - это высокое плато в виде гигантской подковы, обращенной концами к Ловозеру, а тыльной стороной - к Умбозеру. Самая высокая вершина здесь - Ангвундасчорр - 1116 м, всего на 84 м ниже наивысшей вершины Хибин. Почти не уступает ей по высоте и г. Кедыквырпах - 1106 м. в переводе с Саамского означает "Гора катящихся камней"

На гору существует дорога, пригодная для автомобилей повышенной проходимости, которая проходит через Перевал Геологов - узкую перемычку между двумя цирками, называемыми "Цирки Раслака". Высота скальных стенок здесь более 200 метров. Происхождение цирков – ледниковое: огромная толща ледника давила на поверхность гор; в местах, где порода была слабее, особенно по краям массива, порода трескалась и выкрашивалась. В период таяния ледника щебень уносился водой, оставалась большая круглая каменная чаша с отвесными стенками и понижением-выходом.

6 - Железный Шлем

Долина Смерти - долина на правом берегу реки Западная Лица в нижнем течении. Здесь в июле 1941 года шли ожесточенные бои. Это был наиболее протяженный и опасный участок фронта, ибо отсюда лежала кратчайшая дорога к Мурманску - всего 50 - 60 километров.

Первые попытки остановить врага не увенчались успехом, он преодолел сопротивление советских войск и к утру 2 июля вышел к реке Западная Лица. Пока красноармейцы спешно окапывались на правом берегу неширокой, но быстротекущей реки, егеря пытались с ходу преодолеть ее. Единственный мост через реку был взорван, а на местах возможного форсирования установлена артиллерия.

Рано утром 6 июля гитлеровцы возобновили наступление на Мурманск с рубежа Западной Лицы. Имея превосходящие по численности силы, надежную авиационную и артиллерийскую поддержку, инженерные средства переправы и автоматическое оружие, противнику удалось форсировать Западную Лицу и вклиниться в расположение наших войск на 2 - 3 километра, но были контратакованы и вынуждены отступить.

8 сентября 1941 года фашисты перешли в новое наступление. При мощной артиллерийской и минометной поддержке горные егеря начали штурмовать позиции советских войск. И опять, как и в июле, бой шел за каждую высоту, за каждый укрепленный пункт. За 10 дней непрерывных боев подразделения северной группы гитлеровцев, несмотря на трехкратное превосходство в живой силе, лишь на 4 километра расширили плцдарм на восточном берегу Западной Лицы и, потеряв сотни солдат, снова вынуждены были перейти к обороне, а Полярная дивизия вышла на правый фланг противника и нанесла удар там, где германское командование не ожидало. Враг потерял более 1500 солдат и офицеров убитыми и еще больше ранеными. Дивизия захватила много пулеметов, минометов, склад с оружием и пленных.

22 сентября 1941 г. Гитлер подписал директиву ОКВ № 36, в которой говорилось о временном прекращении наступления горно-стрелкового корпуса на Мурманск. За зиму немцы успели построить на всех высотах мощные опорные пункты-крепости из камня и железобетона. "Железный шлем" - так

называется одно из фортификационных укреплений фашистов на одном из природных скальных образований на берегу реки Западная Лица. По форме этот природный объект, действительно, похож на немецкую каску... А железный - потому, что захватить этот объект было очень непросто...

7 – Мельничный Каскад

Река Титовка, в старину Китовка, одна из первых рек, освоенных поморами на северном побережье Кольского полуострова. Название Китовка отражает существование в устье реки своеобразного промысла - морское течение довольно часто выбрасывало на берег китов, которых поморы использовали для получения сала. На реке много порогов и очень зрелищный каскад из двух водопадов, который называется «Мельничный Каскад». Если повезет, можно увидеть как идущая на нерест семга мощными прыжками преодолевает пороги.

8 - Перевал Муста-Тунтури

Хребет Муста-Тунтури тянется по берегу материка и обрывается скалами в море с северной стороны. В переводе с финского означает "Черная тундра". В крайней восточной части хребта находится единственный перевал, через который идет дорога на полуострова Средний и Рыбачий. Вид сверху нельзя передать словами, их мало и они не передают того состояния.

9 – Музей обороны Муста-Тунтури

Этот музей открылся вдали от городских улиц. Он находится на перешейке, соединяющем полуостров Средний с материком. В тех местах, где на скалистой вершине Муста-Тунтури вонзается в небо исторический Погранзнак, через который гитлеровские захватчики не смогли пройти! Там, где враг был остановлен в первый день своего наступления, там, где Советские солдаты оказались тверже гранита и крепче элитных солдат Гитлера!

Эпопея Рыбачьего - это страницы невиданного мужества его защитников. "Они порой голодали, примерзали к скалам Муста-Тунтури, сэкономили патроны и снаряды, истекали кровью, становились калеками. Им некуда было отступить - за спиной море, вход в Кольский залив. Они выстояли, победив жуткие погодные и бытовые условия, победив хорошо подготовленных и вооруженных горных егерей", - такие суровые и простые строки значатся под фотографиями тех, подвигу которых нужно поклониться.

В музее собраны редкие материалы, которые "накопаны" за многие годы поисковой работы в архивах. Есть снимки, документы, боевые приказы, списки потерь, карты боевых действий, которые обнародованы впервые.

10 – Боевое охранение Муста-Тунтури

Не сумев прорваться к Мурманску, немцы зазимовали на сопках Муста-Тунтури. За семь месяцев немецкие войска создали глубоко эшелонированную оборону, состоящую из системы опорных пунктов глубиной до 20 километров. Наиболее развита была главная полоса обороны, состоящая из двух позиций, насыщенных большим количеством каменно-земляных сооружений, миновзрывных и проволочных заграждений.

В этом месте война прошла 65 лет назад, а когда стоишь там, на краю бруствера, и под твоими ногами камней меньше чем гильз и осколков, ощущение такой что бой был если не вчера, то на прошлой неделе. Вырубленные в камнях окопы поражают воображение, местами сохранившиеся достаточно хорошо они достигают глубиной 2- 2.5 метра.

В период с 1941г. по 44 на Кольском полуострове развернулась позиционная война. С учетом характера и особенности театра военных действий, недостаточного количества личного состава и боевой техники войска Карельского фронта применяли такие формы и способы боевых действий в обороне, которые изматывали силы врага, а так же обеспечивали захват новых территорий. Наиболее характерными из них были бои по улучшению переднего края, разрушению оборонительных сооружений врага и уничтожению его живой силы и боевой техники, разведка боем, рейдовые действия частей и подразделений по тылам противника, использование снайперов. Разведка боем велась не только в целях разведки, но и преследовала цель уничтожить оборонительные сооружения, вывести из строя боевую технику противника. Широко практиковалась специальная разведка, которую организовывали начальники родов войск и служб с целью получения данных, необходимых для использования войск в бою.

9 октября 44 года в 23 часа 30 минут был высажен десант на южное побережье губы Малая Волоковая общей численностью 411 человека. В его задачу входило подготовка для высадки основного десанта. Затем в 0 часов был высажен основной десант в размере 1628 человек. Высадка прошла успешно, и войска преступили к штурму хребта Муста-Тунтури.

Команда 'Огонь!' была подана в 8 часов. Артиллерийская подготовка была мощной и накрыла опорные пункты на переднем крае и в ближайшей глубине, накрыла штабы, узлы связи, резервы, артиллерийские и минометные батареи противника.

В 9 часов 30 минут из-за еще большего ухудшения погоде темп огня снизился. В 10 часов 30 минут наши войска атаковали противника. На одной из высот Муста-Тунтури происходили события, описанные К. Симоновым в известной поэме "Сын артиллериста".

Из мемуаров полковника Карла Руефа: "Это было как на страшном суде, и как будто небеса развернулись. Неожиданно начавшаяся стрельба окончилась спустя час. Затем глухо разорвались несколько дымовых снарядов и в это время мы уже знали: "Они идут". Когда дымовая завеса спала, кровь застыла у нас в жилах. Русские, на сколько хватало взгляда, массы русских стали наступать на нас и самым страшным было то, что они презирая смерть, вообще не реагировали на огонь беспрерывно строчащих наших пулеметных расчетов, которые изрыгали целый снопы огней. Они не прятались, они падали толпами, но позади них уже шли новые толпы людей. Никто не бросался на землю. У гидры вырастали все новые и новые головы. Огонь пулеметов вообще на них не действовал. И тут из своего окопа я увидел как русские с душераздирающими криками Ура захватили, находящийся в 100 метрах от нас, опорный пункт... Из двухсот человек нашей роты спастись смогли только 30, многие из них погибли спустя несколько часов или дней на проселочных дорогах. Мы должны были оставить всех раненых. Среди нас была паника. Перед лицом ужасной, превосходящей силы, которая прокатилась по нам, мы потеряли уверенность в своих силах. Нас преследовал страх попадания в плен. Но прежде всего мы хотели жить..."

11 - Полярная дорога, Спец. Участок – 6 «Немецкая тыловая дорога»

Это грунтовка, построенная немцами за три коротких заполярных лета 42 - 44 года,. 40 километров этой дороги, которая, кстати, не знала НИКАКОГО ремонта за все 65 с лишним лет, и ты понимаешь, что прикоснулся к чему-то непостижимому, к иной цивилизации. Состояние ее таково, что если бы не давно сгнившие деревянные мосты, то проехать по ней можно было бы и на обычной легковушке.

В отличие от сугубо тыловой дороги на Печенгу, пять километров к Боевому охранению Муста-Тунтури уже были прифронтовой дорогой. И хоть по качеству она здесь совсем не хуже, но количество фортификации превосходит все мыслимые пределы. И благодаря суровому климату Заполярья, впору здесь делать национальный заповедник. Ведь эти пять километров - это настоящий памятник. Свернув с дороги на Рыбачий, оставив по правую руку шикарный водопад, дорожка сразу становится

иррационально идеального качества. О таких дорогах жители российских райцентров могут только мечтать. Пару километров и начинаются чудеса фортификации. Вот справа в скале искусственная пещера. Немцы очень часто прятали свои штабы и лазареты в такие сделанные динамитом пещеры. То тут, то там, рядом с дорогой многочисленные огневые точки, ДОТы.

Наконец, дорога взлетает на пригорок и выскакивает на перекресток. Налево по тыловой дороге на Печенгу, направо на фронт. Дальнейшее движение - это всеминутный риск. Риск открутить себе голову и заработать перелом шейных позвонков. Они повсюду. Штабы, линии связи, тропки для рот горных егерей, какие-то вспомогательные постройки. Дорожка ныряет с пригорка и идет вдоль левого берега небольшого озера. Идет даже не по берегу, а по искусственной насыпи прилепившись к самому краю скалы. Глубина же самого озера не определяется. Тут же удивительное явление, которое кое-кто обозвал "писающим мальчиком". Хотя это ну никак не Мальчик?? Так вот из абсолютно ровной вертикальной скалы вырывается небольшая струйка ручейка почти под прямым углом...

12 - Батарея Поночевного

"Удел врага всегда плачевный, когда стреляет Поночевный!" - этот девиз, придуманный моряками Северного флота, как нельзя более точно характеризует боевую службу Федора Мефодиевича Поночевного, который семь лет прослужил на побережье Ледовитого океана. С первых дней войны он был помощником командира, а потом и командиром прославленной 221-й тяжелой морской батареи на скалистом полуострове Среднем. Это единственная в своем роде батарея, которая с первого и до последнего дня войны оставалась на государственной границе и все время вела огонь по морским целям, надежно блокируя вход и выход из захваченного фашистами Петсамо - незамерзающего порта на Баренцевом море, откуда немцы вывозили важнейшее стратегическое сырье - никелевую руду, а также осуществляли через них снабжение своей армейской группы "Норвегия", имевшей задачу захват Мурманска. Все это предопределило ожесточенный характер артиллерийской борьбы на этой важнейшей коммуникации, значение которой первоначально явно было недооценено советским командованием.

Поставленная в конце марта 1940 года против выхода из Петсамо-вуоно в Варангер-фиорд, 221-я батарея открыла огонь по морской цели на второй день войны, потопила вражеский корабль на пятый день, а на седьмой ее уже зверски бомбили 24 фашистских пикировщика. Выйдя с потерями из первой бомбежки, но быстро залечив раны, батарея стала так активно блокировать залив Петсамо-вуоно, топя выходящие оттуда и идущие туда транспорты и корабли, что противник для прикрытия своих конвоев и подавления трех старых стотридцаток установил на мысах Нумеропиеми и Ристаниеми у выхода из Петсамо-вуоно две 105-мм батареи, а в глубине этого залива одну 150-мм и одну 210-мм. Четыре сильные батареи против нашей одной!

221-я батарея Поночевного вошла в летопись войны тем, что открыла счет потопленным вражеским кораблям. Вот как это происходило по воспоминаниям ветерана дивизиона Евгения Андреевича Макаренко: "...Вечером мы открыли огонь по этому судну. В течение 17 минут выпустили 59 снарядов. После третьего залпа - попадание. Затем еще наблюдали 5 попаданий, взрывы, густой дым и пламя. Пожар на корабле был виден невооруженным глазом. Что интересно, мы его не потопили, как было написано в многочисленных книгах. Мы его уничтожили. Польхающий корабль его команда сумела выбросить на камни. Сами люди на плавсредствах выбирались на берег губы Амбарная, а корабль продолжал гореть, пока не последовал сильный взрыв. Судно окуталось паром, видно, взорвались котлы, и тральщик перестал существовать..."

В тот день участники событий вряд ли думали о том, что война растянется на долгие годы, а позиции артиллеристов превратятся в крошечный ад. Едва ли кому еще досталось столько бомб и снарядов, как матросам и офицерам батарей 113-го артдивизиона.

Больше года батарея в одиночку дралась с противником на море и в воздухе. Летом 1942 года батарея получила подкрепление. Родина по достоинству оценила боевые заслуги артиллеристов. 23 октября 1942 года 221-я батарея стала Краснознаменной.

В послевоенные годы, в начале 1950-х, батарея была модернизирована, одно из послевоенных орудий находится на месте и сейчас, законсервировано и находится в хорошем состоянии, а главное, в открытом доступе и его может осмотреть любой турист. Ствол одного из орудий легендарной батареи Поночевного, с 38 звездочками (по числу потопленных вражеских судов) лежит сейчас на корабельном кладбище в четырех километрах от модернизированного орудия.

13 - Два Брата.

Шельф. Банальные, в общем-то, вещи - бывшая суша, которая в связи с опусканием земной коры оказалась под водой океана. Все это знакомо еще со школы. Материки, платформы, сдвиги, поднятия и опускания. Какая-то непостижимая разуму сила скрыта в этой земной тектонике. И вот мы едем по западному берегу полуострова Средний. Дорога проходит прямо по краю довольно высокого обрыва. Внизу отдает синевой Ледовитый Океан. Где-то на горизонте чернеет Норвегия. И взгляд натывается на неестественную полосу, тянущуюся вдоль всего прибрежья. Это абсолютно голый каменистый склон в виде нескольких гигантских террас, полого спускающийся эдакими волнами к морю. Где-то совсем узкий, где-то шириной в полкилометра. И это не что иное, как бывшее дно океана. Ведь Кольский это часть древнейшего Балтийского щита, который около 8 тысяч лет назад, после отступления тяжелого ледника, начал подниматься. Мощь этого процесса здесь можно просто, что называется, потрогать руками.

Едем по одной из этих шельфовых террас. Слева тянется "десятиэтажный" обрыв, весь сложенный из тончайших горизонтальных сланцевых пластин. И если в некоторых местах поверхностные воды все-таки собрались в могучие ручьи и теперь низвергаются с этого обрыва изумительными по красоте водопадами, то здесь природа сотворила еще одно чудо. Вся стена буквально рыдает капельками чистой воды. И вот, наконец, Два Брата, два многометровых каменных останца, расположенных прямо на берегу моря чуть в стороне от береговой террасы в губе "Земляная". Останцы производят неизгладимое впечатление, и вполне понятно, почему саамы с древнейших времен считали их священными, совершали здесь жертвоприношения и другие обряды. С ними связано множество легенд и преданий. Саамы считали, что "Два Брата" - это могучие исполины нойды (колдуны) Киипери-Укко и Киипери-Акка, которые 10 тысяч лет тому назад властвовали в этих краях. Они стоят тут, на кромке крутого берега, рядом друг возле друга, окаменевшие, в наказание за свои злодеяния, за причиненное ими зло. Тридцатиметровые каменные изваяния, напоминающие готовящихся к взлету птиц, с вытянутыми шеями и тревожно повернутыми в сторону моря головами. Море и ветер как искусные скульпторы изваяли из прибрежных каменных плит фантастические фигуры, напоминающие образы песка, ящерицы, птиц - воображение каждому подскажет свои образы. А море и ветер продолжают свое творческое сотрудничество...

14 - Цып-наволок

Tsyppnavolok (норв.) - село в Печенгском районе Мурманской области. Расположено в самой дальней точке полуострова Рыбачий, на берегу Баренцева моря.

В 1867 году на мысу Цыпнаволок было основано поселение норвежцев-рыболовов. В 1939 - 40 годах Норвежский сельсовет был ликвидирован, а норвежцы выселены на юг Карелии, а затем в Архангельскую область. После войны норвежцам разрешили вернуться в Мурманскую область, но не в Цыпнаволок, где была размещена крупная войсковая часть, а в село Порт-Владимир.

Сейчас в Цыпнаволоке находится военная часть, метеостанция, маяк, но основной достопримечательностью является Аникиев остров!

Судьба этого уникального острова довольно интересна. Его название то появляется на страницах газет и журналов, то на длительный период уходит в забвение. Последний всплеск интереса к острову был в восьмидесятые годы, когда известному краеведу и географу Борису Кошечкину удалось организовать туда две экспедиции и найти расшифровку многих надписей на скалах. Об Аникиевом заговорили в Норвегии, Дании, России.

В 1985 году на резиновой лодке с двумя досками вместо весел на остров была доставлена мемориальная доска, на которой написано: "Остров Аникиев - уникальный памятник истории и культуры. Охраняется государством", но увы, сейчас ее на месте уже нет.

Аккуратно ступая среди многочисленных гнезд чаек, добираемся до плиты с наскальными надписями. Снимаем обувь и в одних носках встаем на памятник. Так делают, входя в особо почитаемые святилища. Путешествие в историю началось.

Вот известный по многим публикациям автограф Гришки Дудина "Лета 7158 го Гришка Дудин" (по новому летоисчислению это 1650 год). Есть надписи Вена Нилсена (1609 год), Якоба Патера (1615 год). Среди сплетений надписей обнаружен автограф голландца: "Петер Книпоф 1593".

Еще одним интересным объектом на Цып-Наволоке является ВРМ - эту аббревиатуру по-разному расшифровывают, есть такие варианты: "выпьем, ребята, "московской", "вотчина рыбаков-метеорологов", "вот развалины маяка". Последнее прискорбное название появилось в 1996 году. Ну а официально ВРМ расшифровывается как Веерный РадиоМаяк. Расположен он в пяти километрах от Цып-Наволока, напротив мыса Лог-наволок.

Веерный радиомаяк - это устройство, посылающее радиосигнал, некий аналог по функциям современной системы глобального позиционирования, только локальный - радиус до 100 миль. По этому сигналу в море определялись как военные, так и гражданские корабли. Построен в 1953 году, а в конце 80х годов оказалось, что сигнал маяка уже никому не нужен. С 1995 года объект считается закрытым, сейчас от бывшего гения человеческой мысли кроме развалин двухэтажного здания, вспомогательных и хозяйственных построек остались несколько 75-метровых вышек, расставленных на протяжении почти пяти километров вдоль моря.

15 - Скорбеевка.

Губа Скорбеевская, Река Скорбеевская, Большой Скорбеевский мыс. Грустные названия у этих мест. Даже не зная, что это за местность, уже изначально готовишься к неуютному пейзажу и смутному ощущению беды. Однако к скорби эти топонимы не имеют никакого отношения. На севере, и на Кольском в частности, старинные названия местности "приживаются" надолго. Так и здесь, в далеком 16 веке эта губа была местом промысловой ловли купца Скарвиева. Через несколько поколений превратилось в топоним - Скорбеевский.

Путешествуя сейчас по этим пустынным землям, сложно представить себе, что "в 1594 году голландец Ян Гугейн огибал Рыбачий морем. Ему показалось, что он идет вдоль одного большого города - столько строений было на берегу..."

Все прекратилось в 40-е годы двадцатого столетия. Сначала война с Финляндией и "смешной" передел государственной границы, когда эта мифическая линия пролегла прямо по середине некоторых поселков. Потом принудительное отселение финноязычного населения, героические годы войны, и наконец "холодное послевоение" с окончательной милитаризацией полуострова.

На месте вековых поселений рыбаков вырастают многочисленные гарнизоны. Флотские ракетчики, пограничники, ПВО... Каких только военных структур здесь не было. Доступ простым смертным на долгие полвека на полуостров был закрыт. Возникает естественный заповедник. Парадокс. Военная машина, которая в считанные мгновения готова уничтожить не только флору и фауну, но и всю планету и цивилизацию на ней, оказалась наилучшим "охранником" для первозданной природы.

По всему полуострову вгрызаются в землю бесчисленные береговые батареи и дозорные пункты. На голом камне вырастают пятиэтажные гарнизонные городки. Сейчас, даже сложно представить, сколько сил было затрачено, просто даже на доставку сюда банального кирпича и цемента. И все это внезапно кончается. Военные городки закрываются, части расформируются, люди уезжают на материк. И полуостров остается во власти матушки природы. Без присутствия человека. Все, как и миллионы лет назад.

На этом полуострове как нигде лучше понимаешь, что человечество, увы, где-то в своем далеком прошлом, возможно, совершило ошибку. Вложило в руку камень, и сжало в кисти палку. Здесь проходит мифическая линия передовой между всепоглощающей жаждой человечества к разрушению и вечной Землей. Лучшие технологии, мегатонны цемента, тысячи специалистов вступили здесь в борьбу с метелью и пургой, холодом и полярной ночью. И проиграли.

Там где недавно стоял комплекс береговой обороны "Редут", готовый в любой момент поразить противника на расстоянии до 270 километров теперь путешественники встречают северных оленей...

16 - Мыс Немецкий. (Северный ветер)

Историческое название - мыс Кегор, здесь в XVI веке существовал оживленный торг, через который шла торговля Московского государства с Западной Европой. Сейчас здесь находится метеостанция и маяк.

Этот скалистый мыс является самым северным краешком земли континентальной европейской части России. Все. Дальше только океан. Великий и ужасный. Берег. Небольшая скала, уходящая в соленые воды. Ты один стоишь на ее вершине. Один в этом доме. Холодные волны Нептуна вечной неотвратимостью разбиваются о скалу и брызги долетают до лица. Твой взгляд устремлен на север в Арктику. Подумать только - какие-то две с половиной тысячи до Северного полюса. А ведь до дома примерно столько же. Сейчас прилив и каждая следующая волна на незримые миллиметры приближается к тебе. Холодный ветер - северный ветер подхватывает пену и уносит ее прочь, куда-то на материк.

Нет ничего вокруг. Только ты, скала и океан у ног. Нет городов. Нет офисов. Нет людей. Нет ничего придуманного. Нет глобалистических мажорналов. Нет проституток-чиновников. Нет притворных законов. Нет цивилизации. Есть только Настоящее. Настоящий хаос и порядок. Хаос Бытия и Порядок Земли. И Северный Ветер, мой друг, и мы у него в ладонях...

17 - Тоня Тетрино

Объект входит в состав радиального туристического маршрута «Терский Берег», смотрите описание в самом начале документа.